

— Однополчане? Мы всего лишь вольные странники, и нынешним уровнем совершенствования обязаны лишь собственным усилиям, а не подачкам от так называемых единомышленников. Вижу, ты такая сердобольная, так не хочешь ли подсобить нам, братьям?

— Тот жетон, что у тебя в руках, связан с родом драконов, верно? Если отдашь его мне, я позволю тебе войти в мою обитель и стать моей наложницей.

— А если я откажусь? Мы оба на ступени Преображения, еще неизвестно, чем все закончится.

Голос женщины прозвучал твердо. Спустя мгновение двое бродяг хрипло рассмеялись, не скрывая своих грязных намерений:

— Тогда не вини нас в том, что мы лишены нежности и не умеем обращаться с дамами.

Цзи Юйтан нахмурилась, отчетливо слыша каждое слово. Раньше, встретив адептов демонической секты, она предпочла бы уклониться от столкновения, но сейчас ситуация была иной: в беду попал человек, с которым они шли одним путем. Цзи Юйтан не могла спокойно смотреть, как та попадает в лапы негодяев. А что, если это лишь спектакль, разыгранный женщиной вместе с этими двумя, чтобы заманить прохожих в ловушку? С подобным ей уже доводилось сталкиваться.

Однако, слушая все более откровенные и сальные реплики бродяг, Цзи Юйтан не выдержала. Стоило ей привести в действие Жемчужину Таинственного Образа, как духовная энергия устремилась к меридианам, формируя тонкие нити магической силы. Не обнаруживая себя, она, скрываясь в тени, нанесла удар стилем Меча Чистого Ветра. Это семейное искусство, опирающееся на мощь ветра, обладало немалой разрушительной силой.

Направленная воля меча стремительно возросла вместе с порывом ветра, и мягкий доселе ветерок внезапно обрел холодную жажду крови. Двое бродяг, которые только что подавляли свою жертву, были вынуждены прервать атаку и, выставив оружие перед собой, яростно закричали:

— Кто здесь? Выходи, трус, скрывающийся в тени!

Цзи Юйтан не обратила внимания на их выкрики. Она чувствовала движение потоков ветра, подстраивая под них собственное дыхание, в такт которому пульсировала даосская аура. Это искусство скрытности было даровано ей врожденным даосским сердцем, но из-за Тела Рассеянной Энергии она не могла раскрыть его истинный потенциал.

Техника Меча Чистого Ветра была крайне вязкой и назойливой, к тому же женщина, на которую они напали, оказалась не из робкого десятка. Переглянувшись, бродяги решили отступить. Хотя жетон и был пропитан драконьей аурой, это вовсе не означало, что его обладатель получит наследие истинного дракона. Продолжать здесь схватку не имело смысла. Пробормотав проклятия, они выпустили волну энергии меча и поспешно отступили.

Цзи Юйтан не собиралась их преследовать. Выйдя из укрытия, она поправила одежду и посмотрела на ту женщину. На ней было желтое платье, волосы украшали нефритовые заколки и серьги, но стоило Цзи Юйтан увидеть её лицо, как её зрачки сузились!

Жань Гучжу!

С детства та была красавицей, а к семнадцати-восемнадцати годам расцвела так, что не имела себе равных. Белоснежная кожа, густые черные волосы, красивые глаза, в которых невольно проскальзывали холод и высокомерие. Она всегда предпочитала одеяния цвета снега, лишь на вороте и подоле которых золотыми нитями были вышиты изящные узоры облаков.

— Как мне к вам обращаться?

Словно порыв ветра с заснеженных гор, несущий холод и чистоту. Пылающее в груди Цзи Юйтан пламя гнева внезапно угасло.

— Меня зовут Ли Цзиньюй. А как величать вас, сестра по дао? — снова спросила женщина в желтом.

Пока Цзи Юйтан предавалась своим мыслям, её окружил незнакомый, едва уловимый аромат.

Разве Жань Гучжу нуждалась в спасении? Может, это ловушка? А следом за ней последуют насмешки? — с тяжелым сердцем думала Цзи Юйтан.

Пока она разглядывала эту женщину, та отвечала ей столь же пристальным взглядом.

Имя Ли Цзиньюй было совершенно незнакомо Цзи Юйтан. Она знала Жань Гучжу столько лет и никогда не слышала, чтобы та носила такое имя. Неужели, отправившись в Дворец Тайюань, она взяла себе такой псевдоним? Но что насчет фамилии Ли? Кажется, её мать звали Ли, но разве в роду Жань не запрещали говорить о ней? Взрослые не любили обсуждать прошлое, но дети всегда могли уловить крупинцы истины в их туманных и уклончивых ответах.

Раньше в памяти Цзи Юйтан всплывали лишь слова, клеймящие её никчемной, но по мере приближения незнакомки размытый образ стал обретать четкость, словно старая картина, которую заново покрыли красками. Цзи Юйтан невольно отступила назад, пока спиной не коснулась шершавого ствола дерева. В ушах застучало, словно барабаны. Она выдавила из себя слабую улыбку и ответила:

— Цзи Юйтан.

Однако эта Жань Гучжу отличалась от той, что осталась в её памяти: фигура стала чуть статнее, да и наряд разительно отличался. Неужели полгода в Даосском Дворце Тайюань так изменили её состояние духа? Цзи Юйтан поджала губы, не в силах скрыть нахлынувшую

неприязнь и настороженность.

— Благодарю за спасение, — спустя долгое время раздался чистый, звонкий голос.

Она не скрывала своего лица, но Жань Гучжу, преследуя какую-то свою цель, притворялась, что не узнает её. Цзи Юйтан нахмурилась и сухо ответила:

— Это не было спасением. Даже без меня вы бы нашли способ выбраться.

Ли Цзиньюй с улыбкой направилась к ней.

На самом деле, они проводили вместе не так много времени. Для Цзи Юйтан та была невестой, ответственностью, человеком, с которым предстояло прожить жизнь. Она относилась к ней так же, как к друзьям и близким, если не считать смущения, возникавшего после подшучиваний окружающих. Но это было в прошлом. Теперь их больше не связывали никакие формальности, и та стала лишь той, кто когда-то её унизил. Цзи Юйтан представляла себе их встречу, но не ожидала, что всё произойдет именно так.

— Вы чем-то недовольны, сестра Цзи? Я помешала вашим делам? — Ли Цзиньюй опустила взгляд, в глубине её глаз промелькнула тень. Услышав имя Цзи Юйтан, она получила ответ на свои вопросы. Она ведь не сделала ничего дурного, да и лицом вышла, не настолько, чтобы вызывать такую неприязнь у своей спасительницы с первой же встречи. Видимо, во всем виноваты распри рода Жань.

Она что, притворяется, будто ничего не знает?

Цзи Юйтан подняла голову, встретившись взглядом с Жань Гучжу, и её сердце, только было успокоившееся, вновь затрепетало. Изумление было отчетливо написано на её лице. Мало того, что та притворяется незнакомкой, так еще и имеет наглость спрашивать о причине недовольства? Впрочем, после того, что она совершила, лицо для неё уже ничего не значит.

— Вы пришли в Дворец Дракона в поисках удачи? Здесь очень опасно, может, пойдем вместе? Так будет надежнее, — снова предложила Ли Цзиньюй с улыбкой.

Если бы это предложил незнакомец, Цзи Юйтан сочла бы это искренним приглашением, но из уст Жань Гучжу это звучало иначе. Разве ей, никчемному человеку, нужно прикрытие? Это было неприкрытое издевательство. Цзи Юйтан почувствовала, как кровь прилила к лицу, окрашивая его в алый цвет. В душе она холодно усмехнулась, вскинула бровь и ответила:

— Хорошо.

Раз уж человек перед ней называет себя Ли Цзиньюй, то почему бы и ей не притвориться, что всё в порядке? Это отличная возможность подобраться поближе и найти способ отомстить за

прошлые унижения! В конце концов, они знакомы много лет, и вряд ли она опаснее любого другого чужака.

Вдвоем их путь ничем не отличался от одиночных скитаний. В бескрайних пределах Дворца Истинного Дракона они бродили, словно слепые мухи, разыскивая наследие, существование которого никто не мог подтвердить.

Стоило Цзи Юйтан не смотреть на Ли Цзиньюй, как её состояние приходило в норму. Но та словно нарочно не давала ей покоя, обретя странную привычку постоянно втягивать её в неприятности. Например, сейчас она спровоцировала восьминогого демонического паука, который пронёсся мимо, словно ураган. К счастью, тварь была слабой, и Цзи Юйтан удалось справиться с ней с помощью Меча Чистого Ветра, даже не прибегая к серьёзному использованию магической силы.

Убрав меч в ножны, она вытерла пот со лба и с укором посмотрела на Ли Цзиньюй, которая выглядела подозрительно довольной.

Её радует моя беспомощность? После ухода из рода Жань она перестала нуждаться в ресурсах и решила дать волю своей истинной натуре?

— Госпожа Ли, — Цзи Юйтан пристально посмотрела на неё, но та даже не удостоила её вниманием, достав кинжал, чтобы разрезать паука и собрать яд.

— Если не найдем наследие Дворца Дракона, уйдешь с пустыми руками? Здесь повсюду сокровища, всё зависит только от тебя, — Ли Цзиньюй подняла голову и лучезарно улыбнулась.

Цзи Юйтан замерла, а когда пришла в себя, её лицо помрачнело. Слова Ли Цзиньюй звучали как хвастовство. Она ничего не смыслила в травах, ядах и минералах, так что применить свои силы в этом деле не могла! Единственным её желанием было найти способ исцелить Тело Рассеянной Энергии, чтобы обрести уверенность и встать вровень с теми, кто над ней насмехался. О, сейчас у неё тоже была уверенность стоять перед Жань Гучжу, но совсем не так, как ей хотелось.

Поворчав про себя, Цзи Юйтан посмотрела на Ли Цзиньюй глазами, в которых плескалась осенняя вода, и ответила с яркой улыбкой:

— Вы правы, госпожа Ли.

Хотя она так сказала, в поисках ресурсов Цзи Юйтан продолжала бездельничать. Ничто, кроме средства для исцеления её тела, её не интересовало.

Наступила ночь.

Небо над Дворцом Дракона ничем не отличалось от внешнего мира: сверкающий Млечный Путь, словно яркая лента, оставил на небосводе глубокий след.

Цзи Юйтан помешивала костер, на её мече жарился сочный фазан. За полгода странствий её мастерство совершенствования не продвинулось ни на йоту, зато навык жарки дичи взлетел до небес. Она бросила взгляд на Ли Цзиньюй — та медитировала, и её духовная энергия, казалось, вступила в таинственную связь с луной. Как только Цзи Юйтан собралась отвести взгляд, Ли Цзиньюй внезапно открыла глаза, глубокие, как ночное небо, и ясные, как звезды.

Цзи Юйтан охватило неловкое чувство, будто её поймали за подглядыванием.

Ли Цзиньюй молчала, просто глядя на неё.

Когда Цзи Юйтан уже ждала, что та скажет что-то вроде: Не думала, что ты умеешь заниматься такими вещами, Ли Цзиньюй произнесла:

— Поделишься половиной?

Цзи Юйтан: ...

Её невеста была странной, но наверняка преследовала какую-то цель. Неужели она снова хочет чего-то от неё добиться? Цзи Юйтан закусила губу, осторожно переворачивая птицу. Мысли вихрем проносились в её голове, но на лице появилась легкая, словно ветерок, улыбка:

— Конечно.

<http://bllate.org/book/19115/1877329>